

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

© 2012 г.

А.А. Иудин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

iudin@fsn.unn.ru

Поступила в редакцию 14.02.2012

Анализируется проблема радиофобии в России и социального механизма формирования протестных настроений в процессе принятия решения о строительстве атомной электростанции.

Ключевые слова: бренд России, информационная война, позиционирование территории, радиофобия, туристический бизнес.

Вступление России в систему рыночных отношений ставит перед страной множество новых задач, доселе неведомых ее управленческому классу, и одной из таких задач является формирование привлекательного бренда России. На этом пути у нас возникает множество проблем, в том числе резко отрицательный и абсолютно неадекватный образ России в восприятии западного обывателя. Этот образ – результат нашего поражения в информационной войне, причем это не первое поражение нашей страны в информационном противостоянии, которое в период власти КПСС в нашей стране (а фактически и во всем социалистическом лагере) классифицировалось как идеологическая борьба двух мировоззрений – буржуазного и коммунистического. Важно добавить, что информационное поражение руководство компартии потерпело прежде всего не на международной арене, а в собственной стране: коммунистическая концепция перестала вызывать доверие советского народа. Впрочем, как показала практика, эта концепция перестала удовлетворять и самих руководителей коммунистической партии самого высокого ранга – мы увидели их в рядах активных строителей либерального демократического общества.

Очевидно, что словосочетание «информационная война» является понятием более широким по сравнению с войной (или борьбой) идеологической, ибо в результате холодной войны буржуазная система победила, коммунистическое мировоззрение повержено, а информационное напряжение сохранилось и продолжается в рамках старого как мир геополитического противостояния Востока и Запада. Интересно, что Российская империя в XIX веке и в

самой России, и за ее пределами позиционировалась как тюрьма народов. Аналогично позиционировался и Советский Союз в последние годы своего существования – как авторитарное или тоталитарное государство с неэффективной экономикой, бюрократическое государство – душитель свободы и гражданского общества. Апофеозом такого позиционирования за рубежом явилось наименование СССР империей зла. Но и ситуация в современной России интерпретируется совершенно аналогичным образом, Россия позиционируется именно как империя зла. Эти данные получены в рамках социологического исследования «Образ России в массовом сознании обывателей США» с использованием метода многомерного контент-анализа на базе анализа англоязычных (в основном американских и, в меньшей мере, канадских) форумов Интернета. Основные сюжеты, по которым высказываются молодые американцы, посетители Интернета, сводятся к пяти основным темам – маниакальная агрессивность России; национальное подавление и угнетение русскими нерусских народов; полное отсутствие в России правовых отношений; диктат в политической сфере авторитарных политических деятелей России; энергетический шантаж свободного мира и неэффективная экономика России (результаты проекта см.: [1]).

Восприятие образа России – глубокий, сложный и запутанный вопрос, причем острые дискуссии по этому поводу ведутся как с зарубежными оппонентами, так и внутри страны – между западниками и славянофилами. В последние годы эта проблема переходит из идеологической плоскости в экономическую: отталкивающий образ страны сдерживает ее эконо-

мическую интеграцию в мировое экономическое пространство. Причем речь идет не только о зарубежных инвестициях в российскую экономику, но и о том, что на пути российского бизнеса возникают препятствия, например, в процессе покупки иностранных компаний. «Проблема российского имиджа в серьезной деловой плоскости возникла, конечно же, с конца 90-х годов... когда реально российский бизнес сформировал стратегии серьезного выхода на западные рынки. Вот здесь все лидеры нашего бизнеса обеспокоились, что их экспансия внешняя, покупка предприятий в США, в Западной Европе, в Латинской Америке наталкивается на серьезное противодействие обществу» [2]. Поэтому сегодня особенно важно не только видеть, но и систематически наблюдать, осуществлять мониторинг основных результатов информационной войны против России. Это важно и потому, что «создаются и развиваются новые мифы, причем многие из них производятся в самой России» [3].

Действительно, внутри страны существуют мифы, затрудняющие развитие экономики, на что, в частности, указал комплексный социологический анализ одной из таких легенд. Исследовалась проблема отношения различных групп населения территорий, на которых (или недалеко от которых) планировалось строительство Нижегородской АЭС. Эта работа была осуществлена летом 2011 г. Цель исследования заключалась в изучении размера и направленности радиофобии среди населения актуальной территории и характер источников этой фобии, распространяемой через Интернет и СМИ. В рамках данной работы был осуществлен контент-анализ различных источников, связанных с освещением проблем атомной энергетики, и экспертный социологический анализ отношения людей к вопросам строительства АЭС.

Экспертный анализ включал в себя два замара. Во-первых, была осуществлена серия глубоких экспертных интервью работников системы местного самоуправления города Навашино и Навашинского района, в рамках которого обсуждались проблемы и перспективы развития данной территории (19 интервью). Во-вторых, был осуществлен анкетный опрос экспертов, освещающий проблемы и перспективы развития данных территорий. Экспертами явились 443 представителя интеллигенции и работники городского и районного самоуправления г. Навашино, Муром и соответствующих районов. Многомерный контент-анализ включил в себя:

– анализ статей и информационных заметок печатных СМИ г. Навашино и Мурома, посвя-

щённых проблеме строительства АЭС и радиофобии. В анализируемый массив были включены 414 статей и информационных заметок с 2007-го по 2011 год;

– анализ статей и информационных заметок центральных российских печатных СМИ в период с 1980-го по 2011 год. Текстовый массив составил 1388 публикаций из 44 ведущих российских СМИ;

– анализ российских интернет-блогов, освещающих проблемы радиофобии. Массив текстов включил 585 высказываний пользователей интернет-ресурсов;

– анализ статей, пресс-релизов и информационных заметок, посвящённых проблемам радиофобии, международных англоязычных СМИ. Текстовый массив включил в себя 232 статьи, опубликованных в период с 2006-го по 2011 год;

– анализ англоязычных интернет-форумов topix.com, освещающих вопросы радиофобии. Массив текстов включил в себя 53.5 тыс. сообщений пользователей интернет-ресурса объёмом 13 700 страниц машинописного текста.

Эксперты в большинстве своем отмечают, что данный регион в настоящее время является депрессивным и не имеет сколько-нибудь оптимистичных перспектив своего социально-экономического развития без радикальной помощи со стороны федеральных властей. Существенной проблемой экономического развития данной территории является дефицит энергоресурсов в Нижегородской и Владимирской областях. Так, доля потребленной электроэнергии, получаемой из-за пределов региона, в Нижегородской области составляет 50%, во Владимирской области – 70%. Проблему энергодефицита этих областей многие эксперты выделяют в качестве одной из приоритетных, требующих незамедлительного решения. И Нижегородская, и Владимирская области характеризуются высокоразвитой промышленной специализацией, развитие которой требует дополнительных энергоресурсов. Нижегородская АЭС, проектируемая атомная электростанция в Нижегородской области, которую планируется построить в Навашинском районе вблизи села Монаково, решает эту проблему.

Но, как и любой масштабный проект, строительство Нижегородской АЭС имеет как сторонников, так и противников. Противники строительства АЭС основывают свою аргументацию на активном обсуждении произошедших атомных катастроф, особенно аварии в Чернобыле и Фукусиме, используя и интенсивно подпитывая атомную фобию (радиофобию). Наибо-

лее активны среди противников станции политики, использующие протестные настроения населения в собственных политических интересах. Сторонники строительства АЭС справедливо подчеркивают, что такой крупный проект может стать существенным толчком к экономическому и социальному развитию огромной территории, включающей несколько районов из двух регионов РФ.

Проблема отношения общественности к строительству АЭС в России является относительно новой и малоизученной, т.к. большинство атомных станций, появляющихся в России, были спроектированы или запланированы ещё в советское время, и соответственно изучение отношения общественности к строительству этих станций уходит ещё во времена Советского Союза. Проблемы строительства Нижегородской АЭС – это вопросы уже современной молодой России. Отношение широких слоев населения к мирному атому исследовалось на основе контент-анализа материалов интернет-форумов и статей на эту тему в СМИ.

В англоязычном Интернете по вопросам атомной энергетики доминируют посетители из США и Канады, которые находят массу аргументов в пользу атомной энергетики. Касаясь проблемы здоровья людей в эпоху развития атомной энергетики, они отмечают, что вредное влияние радиации на здоровье человека сильно преувеличено, что человеческие жертвы в эпоху техногенного развития общества неизбежны и атомная энергетика является самой безопасной энергетической отраслью, жертвы которой несопоставимы с жертвами тепловых и гидроэлектростанций. С экологической точки зрения именно тепловые электростанции создают опасный парниковый эффект. Большое внимание здесь уделяется и радиоактивным отходам, которые рассматриваются как высокообогащенное сырье для грядущих времен развития атомной энергетики.

Важным аспектом дискуссий является рассмотрение концепции культуры безопасности (safety culture) как существенного направления развития общества в процессе интенсивного технического прогресса. Отмечается, что именно атомная энергетика является движущей силой развития этой новой культуры, которая в ближайшей перспективе во многом ляжет в основу развития общества. Посетители американских форумов доказывают, что реальной альтернативы атомной энергетике нет. Атомная энергетика – это основа энергетической независимости, энергетической безопасности развитых стран. Атомная энергетика приобретает

важное социально-политическое наполнение. В этой связи несомненный интерес представляет критика антиатомных и экологических движений, которые рассматриваются как своего рода вредительские организации, «сеятели страха» (последнее определение относится к движению Greenpeace).

Англоязычная пресса отличается от форумов определенной сдержанностью и наличием некоторых черт обеспокоенности проблемами атомной энергетики, но в целом она проникнута духом оптимизма и перспективности АЭС. Задача прессы – создать позитивный образ атомной энергетики, атмосферу спокойствия по отношению к этой отрасли. В то же время интересно отметить, что радиостанция «Голос Америки», вещающая на Россию, охотно предоставляет эфир российским противникам мирного атома.

Отечественные федеральные СМИ полны оптимизма и аргументов в пользу атомной энергетики, причем приводятся доводы не только экономические, но и политические, и международные. Так, активно пропагандируется атомный флот России, много говорится о международной деятельности в плане строительства АЭС за рубежом. Несколько снижают оптимизм федеральных СМИ публикации представителей природоохранных и общественных организаций. Радиофобию активно распространяют активисты природоохранных организаций, благодаря которым информационное поле насыщено самыми пессимистичными и пугающими оценками работы атомных электростанций и ее последствий. При этом высказываются опасения даже не в отношении гипотетических аварий, но и самого факта существования АЭС, особенно рядом с населенным пунктом.

Это направление деятельности наиболее мощно представлено в публикациях муромской прессы, а также в федеральных публикациях по поводу строительства Нижегородской АЭС и в Интернете. Фактически Муром сегодня – это очаг радиофобии. Радиофобия вживляется в общественное сознание посредством трансляции соответствующих идей влиятельными и уважаемыми социально активными персонами через СМИ. Наиболее влиятельными и популярными активистами-противниками реализации подобных проектов являются В. Качеван, Н. Чайковская, О. Кузичкин, А. Яблоков, В. Сливяк, В. Милов и А. Ожаровский.

Позиция и аргументация О.Р. Кузичкина, доктора наук, профессора, первого заместителя директора Муромского института Владимирского государственного университета, основаны на многолетнем опыте исследования карстовых процессов и

почв в районе будущего строительства. Считая себя авторитетом в этом вопросе, он отмечает, что строительство АЭС именно на этой территории, в Монаково, опасно, а поэтому невозможно и неприемлемо. Эту точку зрения активно поддерживает профессор Н.В. Чайковская, директор Муромского института (филиала) ВлГУ, экономист. Позиция Чайковской и Кузичкина связана с долей обиды от того, что они не были приглашены к экспертизе на этапе проектирования строительства. Это чувство обиды во многом свойственно муромлянам, которые традиционно смотрят на Навашино и его обитателей несколько свысока. А высокая комиссия, организовавшая общественные слушания в Навашино, проигнорировала Муром и его обитателей. Именно это обстоятельство используют в своей деятельности местные политики, особенно в период выборов, чем и воспользовался в свое время и В.А. Качеван, являвшийся главой городского округа Муром. Вскоре к местным политикам присоединились солидные столичные общественные деятели, практически профессионально занимающиеся борьбой с атомной энергетикой в России – прежде всего А. Яблоков, В. Сливяк и В. Милов. Их работа направлена не на конструктивный диалог с госкорпорациями, ответственными за строительство АЭС, а на давление на власть с помощью общественного мнения. Это делает ведение публичного диалога с ними бесперспективным. Их лозунги и призывы ориентированы на разжигание радиophobia и протестных настроений среди населения России в целом и жителей Муромского и Навашинского районов в частности.

Особое место среди этих деятелей занимает А. Ожаровский, позиционирующий себя как независимый эксперт, инженер-физик – один из наиболее ярких противников строительства АЭС в Монаково. Впрочем, он активно борется не только за экологию, но и за права человека в Белоруссии, а также является координатором рабочей группы ANPED по энергетике. ANPED (Северный альянс за устойчивое развитие) – это коалиция неправительственных организаций Северного полушария, которая была создана в 1991 году перед Всемирным самитом ООН по устойчивому развитию. Члены ANPED регулярно проводят различные семинары, тренинги, на которые приглашают других участников сети, реализуют совместные проекты, обычно под зарубежные гранты. Позиция А. Ожаровского по вопросам атомной энергетики сочетает в себе как собственные экспертные оценки в полемике с представителями Росатома, так и агрессивную общественную политику, включающую

в себя организацию публичных протестных мероприятий, таких как пикеты и демонстрации. Его критика во многом основана на обвинениях сторонников строительства в нечистоплотных методах противостояния. Вольно или невольно он стал мощным инструментом дискредитации Росатома и ослабления его позиций в районе.

Муромляне, озабоченные перспективами развития своего края и продолжающие бороться с проектом строительства АЭС, ищут альтернативы развитию региона. Социологические исследования показывают, что в наибольшей мере их привлекает позиционирование Мурома в качестве туристического центра, независимо от относительно слабого туристического потенциала этой территории и заметно менее финансово прибыльного для региона в сравнении со сферой эксплуатации мирного атома. Неатомная и неинновационная (традиционная) промышленность видится муромлянам в качестве реальной альтернативы развитию территории. Муромская территория весьма агрессивна к реализации проекта строительства АЭС, но при этом большинство экспертного сообщества городского округа Муром отмечают совокупность проблем промышленных предприятий региона и невозможность их разрешения без крупных и устойчивых госзаказов, отсутствие в городе туристической инфраструктуры и нежелание туристов оставаться в городе более одного дня. Все это означает, что сегодня они не видят реальной альтернативы спасению территории, кроме крупных федеральных проектов.

В городе Навашино и Навашинском районе (где собственно и намечено строительство АЭС) ситуация заметно более спокойная, хотя и эта территория уже покрыта облаком радиophobia. Однако именно здесь появляются сторонники строительства АЭС, которые практически отсутствуют в Муроме. Но в Муроме (как и в Навашино) есть сомневающиеся, на которых пока не действует или действует не очень эффективно массированная пропаганда против строительства АЭС. Объясняя причины того, что в Муроме протест против строительства АЭС носит более выраженный характер, чем в Навашино, некоторые социологи отмечают: «Причина простая: для тех, кто живет рядом с атомной станцией, она в первую очередь не технический, а социальный проект. Проект, в ходе которого они ожидают увидеть улучшение своего экономического положения. И поскольку эти ожидания вполне реальны, то и уровень поддержки строительства атомной станции у них очень высок» [4]. Но причина этого не так

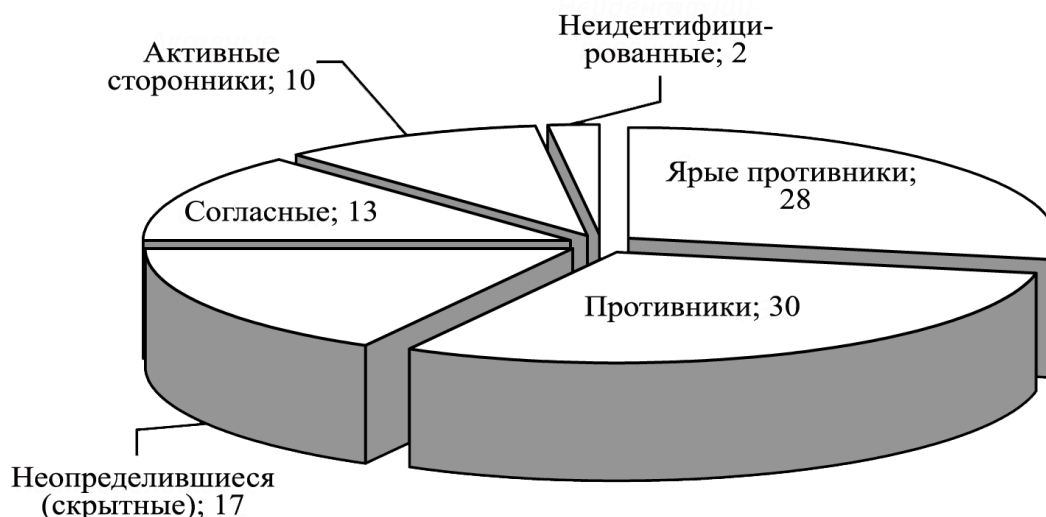

Рис. 1. Группы экспертов, различающиеся по отношению к планам строительства АЭС, %

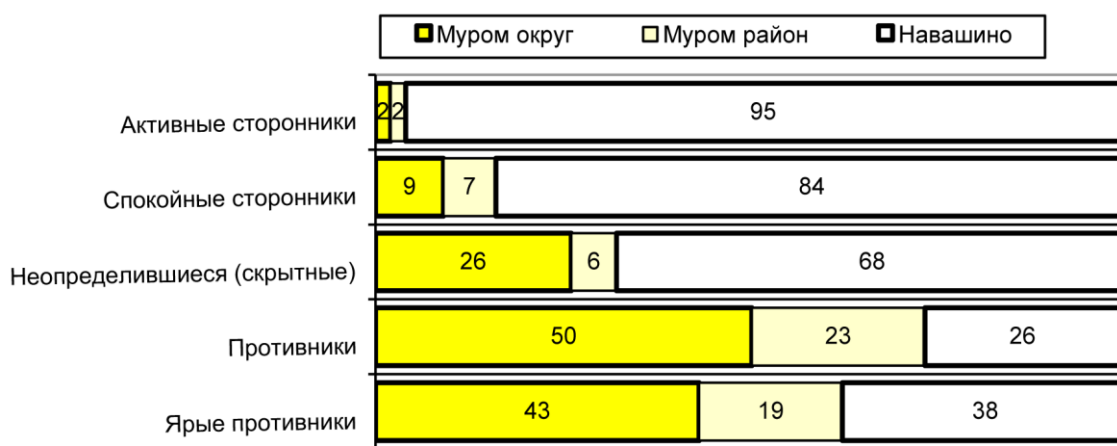

Рис. 2. Территориальное распределение сторонников и противников строительства АЭС, %

проста и однозначна и во многом носит социально-психологический характер. Наиболее высок уровень радиофобии – в Муроме, а в Навашино значительно ниже, хотя они расположены практически рядом – на разных берегах Оки. С районом предполагаемого строительства АЭС граничат также Павлово и Кулебаки, причем сам райцентр Кулебаки расположен ближе к предполагаемому месту строительства в деревне Монаково, чем Навашино и Муром. Однако ни в Павлово, ни в Кулебаках никаких антиатомных движений не зафиксировано. Причина в том, что именно Муром явился центром этого по сути своей политического движения.

Распределение различных групп сторонников и противников строительства АЭС, полученное в результате социологического исследования на основе экспертных оценок, следующее:

– активные сторонники атомной энергетики и строительства АЭС (10%);

– согласные с необходимостью развития атомной энергетики и строительства Нижегородской АЭС (13%);

– неопределившиеся и скрытные (17%);

– спокойные противники строительства (30%);

– ярые противники (28%) (рис. 1).

Таким образом, в актуальном регионе имеется 23% сторонников и почти в три раза больше (58%) противников. Понятно, что 58 не в три раза больше, чем 23, однако 2% неидентифицированных и скрытные в числе неопределившихся – это, в известной мере, тоже противники.

Следует добавить, что данное исследование было связано с экспертными оценками: в опросе участвовали люди, в той или иной мере причастные к системе районного управления. Однако именно эти люди являются лидерами общественного мнения и именно они определяют общественные настроения. Понятно, что при

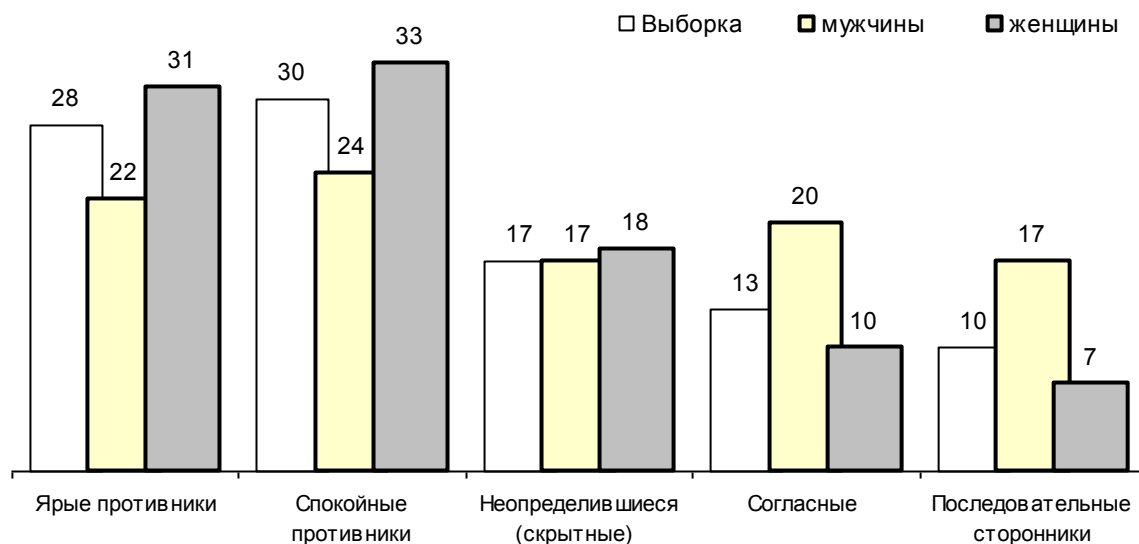

Рис. 3. Соотношение долей сторонников и противников атомной энергетики среди мужчин и женщин, %

массовом поселенческом опросе населения мы получим более значимые величины неопределившихся и неидентифицированных. Возможно, более высоким может быть и доля протестной части.

Как уже отмечалось выше, сторонники атомной энергетики встречаются практически только в Навашине и Навашинском районе, а противники (и спокойные, и ярые) – чаще на муромских территориях (рис. 2). При этом некоторое количество согласных со строительством атомной станции и активных сторонников атомной энергетики есть и в Муроме, но значительно чаще мы встречаем здесь противников, причем противники (и спокойные, и ярые) чаще живут в самом Муроме, а не в районе. Но и Навашино уже подверглось настроениям радиофобии: здесь присутствуют, правда пока в заметно меньшей степени, и противники, и ярые противники атомной энергетики.

Интересным в распределении сторонников и противников атомной энергетики является гендерный аспект. Так, мы видим, что среди сторонников атомной энергетики (как последовательных, так и согласных) больше мужчин, а

среди противников – женщин (рис. 3). Это связано с тем, что агитация против атомной энергетики во многом основана на эмоционально окрашенной аргументации, а женщины более активно воспринимают доводы такого рода.

То, что женщины более восприимчивы к эмоциональной аргументации антиатомной агитации, показывает следующий факт. В Навашине, где деятельность противников строительства АЭС в Монаково носит вторичный характер и докатывается в виде своего рода эха, в виде слухов, женская позиция заметно отличается от мужской: здесь женщины заметно чаще мужчин являются противницами строительства АЭС и заметно реже – сторонницами (табл.). В Муроме же, где эта протестная деятельность собственно и начиналась, позиции женщин и мужчин примерно одинаковы. Однако и здесь сторонников атомной энергетики среди мужчин больше. Точнее говоря, таковые есть (12%). Среди муромских женщин сторонниц строительства АЭС очень немного – всего 3%. Это на уровне шума.

Навашино (и мужчины и женщины) понимают, что их город едва ли способен жить туризмом и АЭС для них практически единствен-

Таблица

Гендерно-поселенческая структура сторонников и противников строительства АЭС, %

Группы отношения к атомной энергетике	Выборка	Навашино		Муром	
		Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Ярые противники	28	25	10	37	36
Спокойные противники	30	18	8	48	41
Неопределившиеся (Скрытые)	17	24	21	12	12
Сторонники	13	18	29	2	10
Последовательные сторонники	10	13	32	1	2

ная возможность избежать социально-экономической деградации. Они реалистичны и не видят ни в туризме, ни в развитии имеющихся мощностей основы для сохранения и развития территории. Вместе с тем они полагают, что важно не забывать обо всех ресурсах и путях развития региона, работать во всех возможных направлениях. В Навашине начинает зарождаться своеобразный локальный патриотизм, базирующийся на понимании необходимости кардинальных мер в развитии экономики и промышленности региона. Эти настроения питаются уважением и любовью к своему региону, осознанием и страхом перед деградацией всего населения территории, увяданием социально-экономической сферы жизни.

Сторонники строительства АЭС и сомневающиеся не только показывают своё стремление сохранить работоспособность действующих промышленных объектов, но и открыты для освоения новых инновационных проектов, в частности АЭС. Работа с населением, смена его представления о проекте – в данном случае крайне сложная, но и необходимая задача. Без её реализации социально-психологический климат территории будет только ухудшаться.

О том, что настроения протеста во многом инспирированы, говорит и тот факт, что зоны

относительного спокойствия и понимания необходимости строительства АЭС – это в первую очередь Навашинский, Вачский, Павловский, Кулебакский и Выксунский районы Нижегородской области. И есть зона нагнетания радиофобии, хотя в этой зоне проявляется стремление к конструктивным решениям, – это зона округа Муром, причем в Муромском районе эти настроения выражены слабее. Важно отметить, что население территорий, попадающих в 30-километровую зону наблюдения АЭС, ведет себя более спокойно, чем жители округа Муром, который в эту зону не попадает.

Список литературы

1. Иудин А.А., Рюмин А.М., Шпилев Д.А. Информационная война: мнение западных обывателей о России: Монография. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. 156 с.
2. Карпова Н. Как создается имидж России в Европе? // Эксперт, 8.10.2009.
3. Иудин А.А., Рюмин А.М. Массовое сознание зарубежья: новые мифы о России // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Вып. 12). Н. Новгород: НИСОЦ, 2010. С. 25.
4. Прудник А. Для жителей области АЭС – это в первую очередь социальный проект // Newsroom24, Новости, 18.11.2011. (<http://newsroom24.ru/news/full/3802>).

PROBLEMS OF INTRODUCTION OF HIGH TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF INFORMATION WAR

A.A. Iudin

Article is devoted a radio phobia problem in Russia and the social mechanism of formation of protest moods in the course of decision-making on atomic power station building.

Keywords: a brand of Russia, information war, territory positioning, a radio phobia, tourist business.